

Иван крестьянский сын

В некотором царстве, в некотором государстве, жил-был мужик со старухой, не очень богато и бедно не порато, а так, середка наполовине: имел и лошадей, и коров, и два амбара хлеба. Родился у них сын и от кобылы жеребенок; сына прозвали Иваном крестьянским сыном, а жеребца бурком. Растет Иван крестьянский сын не по годам и по месяцам, а по дням и часам. На другом году стал Иван крестьянский сын на улицу ходить, с ребятами поигрывать: ково за руку схватит, у тово рука прочь; ково за голову схватит, у тово голова прочь; ково запихает под банней угол, ково под овин. Стали говорить мужику, чтобы он унял своего сына. Мужик за это пригаркнул на сына и не велел ему выходить из избы. В одно время в соседнем околке была назначена помощь, и просили на ние мужика. Иван крестьянский сын стал у отца на помощь проситься, отец не спускает, говорит: «Что ты, сын, еще молод, только на девятом году». Иван крестьянский сын стал со слезами проситься, и отец отпустил. Приехал на помощь Иван крестьянский сын на жеребце, своем ровеснике-бурке, а там уж народу много, возят назём; и ему наметали телегу. Он говорит: «Мечите, покамест я не скажу». Люди мечут и дивуются, что уж с десять возов наметали: «Как повезет?..» Еще метали. Наконец, сказал Иван крестьянский сын: «Полно». Сам сел на лошадь и поехал рысью. Он один весь назём и вывозил. Вечером всех помочан посадили за стол и стали подавать им по рюмке вина; дошла очередь и до Ивана крестьянского сына; он говорит: «Мне подавайте ни рюмкой, ни стаканом, а подавайте в братыне». Принесли ему полную братыню вина, и он выпил всю за одним духом. Тут он сидел, веселился, разговаривал и выпивал свою очередную — вместо рюмки братынь. Стал он под хмельком и поехал домой на своем жеребце; дорогой почал стегать своего жеребца, и тот побежал во весь мах: где стоит дом на размахе — далеко улетал, где баня в повороте — по бревну не соберешь; когда подъезжал домой, спехнул у отца в реку два амбара с хлебом. Отец и мать испугались и стали думать да гадать, как бы избавиться от эково сына спозаранок, чтобы он их жизни не лишил. Выдумали послать в лес, куда никто не ходил: там жил страшный медведь; а как не было кобылы дома, то будто за лошадью. Пришел Иван в лес, бежит ему навстречу медведица, рот открыла и хочет съесть. Иван крестьянский сын схватил медведицу за челюсти, привел домой и кричит у окна: «Батюшко, куда кобылу застать?» Старик, несмотря в окно, и велел застать во двор; ночью медведица

поела во дворе всего скота, утром старик вышел на двор и руками встегнул — коровы, быки и лошади лежат, а посреди их медведь ходит. Старик со старухой стали думать больше прежнего, как бы лишиться сына. Послали его на озеро требовать с чертей пошлины.

Приходит Иван крестьянский сын к озеру, из озера черт выходит и хотел было Ивана тащить. Иван крестьянский сын упёрся, руки вlepил черту в волосы и давай качать из стороны на сторону, — черт ногами взлегивает; черту стало невмочь, давай пощады просить, обещает: все, что потребует, даст. Иван крестьянский сын потребовал накласть ему золота шляпу. Черт побежал в озеро за золотом, а Иван выкопал в земле большую яму, сверху поставил шляпу, а в шляпе прорезал дыру. Черт принес мешок золота, высыпал в шляпу, а шляпа неполна; принес другой и третий, чуть-чуть наполнил. Иван крестьянский сын взял золото, принес отцу и сказал: «Вот тебе, батюшко, пять мешков золота, дань с чертей». Старик взял золото и стали опять думать, как сына сбыть. И придумали. «Пошлем его к царю просить дани, царь разгневается, посадит его в темницу; у него есть кому справиться — солдатов много». Сказано — сделано. Иван крестьянский сын не отговаривается, взял своего жеребца и поехал в город к царю. Царь был в великой печали — у его любимая дочь очень больна была, к ней каждую ночь приходил нечистой дух в человеческом образе. Царь обещал — кто царевну избавит от нечистого духа не всё, тому сто рублей; а кто вовсе избавит, за тово царевну замуж и в приданое полгосударства. Иван крестьянский сын вызвался прогнать нечистого духа. Взял с собой орехов простых, да железных и надел на себя железный колпак, с железным налобником и отправился в палаты царевны. Как стемнилось, приходит нечистый дух и говорит: «Кто здесь чужой есть?» Иван крестьянский сын сидит на печке, отвечает: «Иван крестьянский сын». И начал пощалкивать да есть орехи простые. Нечистый дух говорит: «Что ты ешь, дай мне». Иван крестьянский сын дал ему железных орехов; нечистый дух грыз, грыз, кое-как один перемял и три зуба сломал, говорит: «Скоро ли ты, Иван крестьянский сын, отсюда уйдешь?» — «Никогда нейду, всегда жить буду; а давай в карты играть, в щелчки, кто больше наиграет, тому оставаться с королевой». Начали, Иван крестьянский сын нарочито поддался. Леший наиграл 10 щелчков и давай пальцем щелкать в железный налобник Ивана, налобник поет во все палаты; играют другой раз. Иван наиграл на черта 10 щелчков и говорит: «Я тебя жалею, от пальца будет тебе тяжело, я буду тебя палочкой щелкать». Взял молоток и давай щелкать по лбу. Черт скочил, схватил шапку, да и тягу, а Иван крестьянский сын в проводку гаркает: «Стой, дай еще семь щелчков отсчитать».

На другой день царская дочь рассказывает царю, что черт приходил, но Иван крестьянский сын прогнал его; за это царь дал Ивану крестьянскому сыну 100 рублей. Того же дня Иван приехал домой и отдает отцу деньги, и говорит: «Родители мои, батюшко и матушка, дайте мне благословение, я поеду на чужую дальнюю сторонушку. Отец был радехонек и благословил. Иван крестьянский сын к вечеру опять приехал к царевне, опять залез на печку, надел на себя кожу бычью. Настали сумерки, приходит нечистой дух. «Ты, Иван крестьянский сын, опять здесь?» — «Да, здесь». — «Давай, Иван, играть в карты, в щипки?» Играть, черт наиграл 10 щипков и давай щипать на Иване бычью кожу — сколько захватит, столько в руках и останится. Наиграл Иван на чорта, взял тиски железные и давай щипать лешего. Лешему невмочь, и задал тягу. Царь узнал от царевны, что и другую ночь леший не мучил дочери, сильно благодарил Ивана крестьянского сына. В этот день Иван крестьянский сын сробил железную машину на манер человека и у этой машины приделал рот пол, а как заденет кто за язык, рот и закроется так крепко, что и веком не достать, что захватит. Взял эту машину с собой к царевне и залез на печь. Начало сумеркаться, леший как тут. Опять пришел и говорит: «Ты, Иван, опять здесь?» — «Да, здесь всегда буду». — «Давай-ко, брат, побратаемся — кому быть старшему брату, тому здесь и жить». Иван говорит: «Я не смею, что скажет мой дедушко Оксён, спроси его». И указал на железную машину. Леший давай спрашивать, машина не отвечает. Иван крестьянский сын говорит, что дедушко Оксён недослышит и не увидит, надобно пощупать его за язык, тогда будет и говорить. Леший пощупал за язык, рот закрылся, и рука осталась в роте. Леший выдергивает, машина крепче зажимает, леший вопит, а Иван взял плеть и давай крепко стегать. Лешему невмочь, побежал и с машиной, Иван за ним; за городом леший обезсилел и упал. В то время весь народ собрался, и приехал царь. Царь велел наносить из лесу большой костер дров, поволокли лешего на костер и сожгли. Царь говорит Ивану: «Царское слово верно — возьми ты, Иван крестьянский сын, дочь мою царевну за себя замуж и еще полгосударства, а как я помру, то и всем управляй».

Иван крестьянский сын поклонился царю в ноги; царь велел своему первому министру, чтобы завтра веселым пирком да за свадебку. Начался пир на весь мир, полилось вино из бочек, полетели пироги из печки. Праздновали весь день, и все напились; царь под хмельком и говорит: «Я стар, больше не могу править, дарю тебе, Иван, и остальную половину государства». Иван сделался полным царем. Снова начали праздновать, и все напились пьяны. А как стало темнеть нового царя Ивана свели на подклеть. Сказка вся, дальше говорить нельзя. Я там был, пиво и вино пил; пиво тепло, да по усам

текло, а в рот не попало.

[Архив И. Р, географ. об-ва I. 54. Рукопись «Этнограф. опис. жителей Шенкурского у. Арханг. г. « А. Штерна. Даты у рукописи нет.]

Ончуков Николай Евгеньевич. Северные сказки: Архангельская и Олонецкая гг. СПб. 1908.